

Старообрядчество и власть: взаимоотношения старообрядцев и государства в период тотального наступления на религию (1928-1941 гг.)

Поносова Анна Александровна

Студент

*Пермский государственный национальный исследовательский университет ,
историко-политологический факультет, Пермь, Россия*

E-mail: poposova_06@mail.ru

Старообрядчество – уникальное явление не только в отечественной, но и в мировой культуре. История церковного раскола и дальнейшего существования противостоящих сторон является одной из значимых тем истории, не теряющей своей актуальности и на сегодняшний день. Проблема взаимоотношения старообрядцев с государством и новообрядческой православной церковью изучена явно недостаточно. Мы ставим своей целью на основе привлечения и анализа впервые введенных в научный оборот архивных материалов рассмотреть особенности конфессиональной политики советского государства по отношению к старообрядцам и положение старообрядческих общин в период тотального наступления на религию в 1928-1941 гг.

Объект исследования – старообрядчество как совокупность толков и согласий, предмет – взаимоотношения старообрядчества и государственных органов власти в 1928 – 1941 гг.

Цель работы – проследить динамику взаимоотношений Русской Православной Старообрядческой Церкви и органов власти в 1928 – 1941 гг.

Точка отсчета тотального наступления на религию - 1928 год, начавший развертывание антирелигиозной кампании как части «культурной революции», которая происходила параллельно с коллективизацией и индустриализацией.

Согласно новому законодательству, деятельность религиозных общин ограничивалась исправлением религиозных треб в стенах молитвенных зданий [4, с. 353].

В новых условиях положение старообрядцев уже ничем не отличалось от положения РПЦ и других религиозных конфессий. Принципы борьбы с религией были едины для всех вероисповеданий: борьба против религиозных организаций, репрессии против служителей культа и антирелигиозная пропаганда.

Борьба против религиозных организаций представляла собой конфискацию церковных и молитвенных домов и других зданий, принадлежавших общинам и религиозным организациям, лишение регистрации религиозных общин, закрытие учебных заведений, закрытие печатных изданий, а также запрет на любую активную религиозную деятельность, кроме «отправления культа» в стенах легально действующих храмов и молитвенных домов.

Постоянной комиссией по рассмотрению культовых вопросов было принято решение об упрощении процесса закрытия церковных зданий, в 1930 г. право окончательного решения вопроса о закрытии религиозных зданий было передано краевым и областным советам. После чего развернулась безжалостная кампания ликвидации церквей. Процесс закрытия некоторых растягивался на несколько лет по причине активного противостояния этому старообрядцев [5, л.20].

Вместе с тем, если существование православной общины зачастую прекращалось после закрытия храма, то старообрядцы были более приспособлены к условиям нелегального существования. [6].

Самой болезненной антирелигиозной мерой советской власти явились притеснения и репрессии против священнослужителей и религиозных активистов. В конце 1920-х гг. был принят ряд законов, значительно ухудшивших положение духовенства, низведя его статус до уровня маргинальных групп. [7, с.230].

С конца 1920-х гг. усилились массовые аресты и высылки религиозных служителей и активистов. Уголовный Кодекс РСФСР, введенный в действие с 1 января 1927 г., содержал целый ряд статей, связанных с религиозной деятельностью [8, с.3]. В раздел, касающийся контрреволюционных преступлений, входила ст.58, а также ст. 59-7: пропаганда или агитация, направленные на возбуждение национальной или религиозной розни, а равно распространение или изготовление и хранение литературы того же характера. Эти действия влекли за собой наказание от лишения свободы на срок до двух лет до расстрела с конфискацией имущества. Количество репрессированных в 1930-е гг. старообрядцев до сих пор не выяснено, поскольку следственные материалы и по сей день остаются малодоступными для изучения.

До середины 1930-х гг. религиозные служители и активисты обычно приговаривались к ссылке или различным срокам заключения, в конце 1930-х – к расстрелу. Во второй половине 1930-х гг. репрессии против староверов достигли своего пика.

В сельской местности репрессии служителей культа совпали с процессом коллективизации, так что нередко преследования религиозных служителей и активистов проходили под знаком борьбы с кулачеством. Наиболее сильный удар по староверам нанесла не антирелигиозная кампания, а коллективизация, уничтожившая сильные самостоятельные крестьянские хозяйства.

Особую роль в политике советского государства против религии играла антирелигиозная пропаганда, которую осуществлял Союз Воинствующих безбожников. 15 мая 1932 года после утверждения 2-го пятилетнего плана СБ спланировал собственную «безбожную пятилетку». Предполагалось, что к 1937 г. с религией в СССР будет покончено.

В период тотального наступления на религию в условиях массовых арестов, закрытия молитвенных домов, ликвидации общин свертывалась или прекращалась деятельность руководящих центров старообрядчества. В короткий срок все старообрядческие общины оказались в состоянии децентрализации, поскольку старообрядческие лидеры либо были репрессированы, либо оказались в подполье.

Общины староверов представляли собой устойчивые системы с выработанными механизмами сохранения веры в условиях прессинга властей и способными самостоятельно выполнять религиозные, экономические, образовательные функции, что позволило амортизировать давление со стороны административных органов и практически не снизить уровень внутриобщинной жизни.

Децентрализация общин не привела к полному разгрому старообрядчества, фактически оно было вытеснено в подполье, что способствовало возрождению общин в военные и послевоенные годы.

С началом Великой Отечественной войны антирелигиозная борьба была свернута. Война стала переломным моментом в религиозной политике советской власти, что привело к созданию более гибкой модели взаимоотношений государства и религиозных

организаций.

Источники и литература

1. Беллюсов К. Раскол в расколе // ТЕВ. Неофиц. отд. 1890. № 23-24.
2. Белоглазов Г. В критическом положении// Уральский старообрядец. 1916. № 1-2. Боровик Ю.В. Старообрядческие общества Урала в 1905–1927 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/46-1-0-27> (дата обращения: 20.06.2013).
3. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. Отдел первый. №35. 18 мая 1929 г.
4. Пьянков Яков Артамонович // ПермГАНИ. Ф.643/2. Оп.1. Д.7680.
5. Сальников Сидор Федосеевич // ПермГАНИ. Ф.643/2. Оп.1. Д.295412.
6. Никольская Т. Русский протестантизм. СПб, 2009.
7. Уголовный Кодекс РСФСР. М., 1938.
8. Самодуров Савватий Порфирьевич // ПермГАНИ. Ф.643/2. Оп.1. Д.295412.